

МАРИНА КУЖМАН

---

*ПОСЛЕ
ШКОЛЫ*

Марина Кужман

После школы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45101620

ISBN 9785005047113

Аннотация

Это книга о юности, о первых опытах вступления во взрослую жизнь и как писал поэт: «Зато и пламенная младость Не может ничего скрывать. Вражду, любовь, печаль и радость Она готова разболтать».

Содержание

УНИВЕРСИТЕТ	5
ПОСЛЕ ШКОЛЫ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

После школы

Марина Кужман

© Марина Кужман, 2019

ISBN 978-5-0050-4711-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УНИВЕРСИТЕТ МАРИНА КУЖМАН

Мне было так странно, когда люди рассказывали про своё несчастное прошлое, про прошлые ошибки, прошлые плохие привычки, это как в тёплый солнечный день вспоминать о снегопаде, какое это имеет значение сейчас. Это вместо радости какой чудесный твой ребёнок каждый день и момент, что то новое делает и открывает просматривать записи его эмбрионального развития. Но затем мне встретились слова Платона:

«Если не изучишь жизнь, то
в ней нет никакого смысла.»»

Платон

«Удивление, источник поэзии и философии, есть характерная форма выражения эротизма. Эрос требует дерзания и хорошо это обосновывает. Томление по целостности есть томление по образованию. А следовать любовной страсти и значит получать образование.»»

Алан Блум

«Заключение американской мысли»

ПОСЛЕ ШКОЛЫ

Это был 1972 когда я закончила школу и поступила в университет. Конкурс на экономический был 5—6 человек на место, конечно, не то что на юридический – 40 человек на место: все насмотрелись сериал «Следствие ведут знатоки», и многие мечтали стать знатоками. Мне не хотелось в этом никому признаться, но я всегда сочувствовала преследуемым, из меня бы, наверное, получился хороший адвокат, но у адвокатов в советской системе была такая подчинённая роль, что никто даже не замечал, что они вообще существуют; все мечтали стать крутыми детективами вроде Шерлока Холмса.

На экономический в основном поступали красивые девочки- отличницы или почти, старательные и которых экономика как таковая интересовала мало, но они хотели сидеть в офисах, демонстрировать свою аккуратность и подтянутость, красивые причёски, умение одеваться и осчастливливать своих родных и близких, что их жизнь удалась, - они приняты обществом и играют в нём не последнюю роль. Некоторые поступали уже по второму или по третьему разу, поскольку они были все как на подбор хороши и способны, а число мест в пять-шесть раз меньше чем желающих, – проходной бал был высокий.

Я сдала на пятёрки три устных экзамена, но по сочинению

получила четвёрку; мне не понравилась ни одна из предложенных тем, и я долго сидела в раздумьях какую выбрать. Все всюю строчили свои скрипты, а я всё не притрагивалась к перу и бумаге, уже кураторы на меня смотрели с недоумением, и я состряпала очень короткое сочинение за последний час. Ни у кого не было написано так мало страниц и я думала, что мне поставят двойку именно за краткость, но всё закончилось на радость моим родителям и мне хорошо; я получила четвёрку.

Меня приняли в университет на экономический факультет.

Меня радовало, что я уеду из дома в другой город, что у меня будет полная свобода: во сколько приходить, с кем дружить – никакого контроля со стороны родителей, мне только что исполнилось семнадцать и я чувствовала себя взрослой и перспектива жить взрослой самостоятельной жизнью вдаль от родителей очень воодушевляла.

Моя радость уменьшилась, когда я узнала, что первокурсникам общежитие не предоставляется, и надо снимать комнату.

В общежитии, где я временно остановилась, девочки подсказали, как и где снять комнату. Это была семья, и мне нужно было проходить через жилую комнату.

Потом помогла советом моя подруга и коллега по лыжному спорту Надя – она была на год старше и уже перешла на второй курс, мы вместе тренировались когда учились в од-

ной школе в лыжной секции и занимали по очереди первые места, но потом я очередной раз сломала ногу и решила бросить спорт, и последний год в школе я не бегала на лыжах, но когда я заполняла анкету, я написала, что у меня первый разряд по лыжам. Кафедра физкультуры тут же вцепилась в меня, последним аргументом было, что если я начну заниматься и выступать за университет, мне дадут место в общежитии, и я согласилась.

И вот, я иду со справкой в общежитие, к комендантше, которая должна поселить меня в это заведение. Вечер был пасмурный осенний где-то около пяти но начинает темнеть, уже октябрь, на улице пустынно я иду быстро, (я всегда хожу быстро) и вдруг чувствую спиной чей-то пристальный взгляд, оглянулась, кто это так гипнотизирует меня. Это был молодой мужчина в супер модном блестящем из искусственной кожи явно импортном пальто, отечественная промышленность таких ещё не производила.

Я чувствовала, что он не просто идёт, он пытается догнать меня, я прибавила шаг, он тоже. Вот он поравнялся со мной.

Я искоса посмотрела на него: новомодное пальто сидело на нём великолепно и очень шло ему, большой из искусственного меха воротник хорошо усиливал прелесть его скуластого лица с тонкими и правильными чертами: греческий прямой нос; живые карие глаза одновременно и рассеянные и наблюдательные прикрытые очками в тонкой золотой оправе; копна аккуратно постриженных цвета шоколада

волос; чувственные губы были обрамлены усами с чеховской бородкой. Он был очень симпатичный и по его уверенной манере держаться было видно, что он знал это. Но я сохраняла спокойствие, было всё совершенно определёнno в моей жизни, я чувствовала себя везучей и счастливой по многим причинам: в моём родном городе, где жили мои родители у меня был жених, который был на полтора года старше меня, учился на отлично в техническом вузе, уже на втором курсе и я поступила в университет с первого раза, сразу после школы и вот сейчас никому из моих сокурсников не дают общежитие, а мне дали, и мне не надо будет жить по чужим углам и ещё платить за это дополнительные немалые деньги и у меня уже есть друзья в общежитии, девочки со старших курсов, с которыми я познакомилась, когда временно жила в общежитии. Они приезжали постепенно на учёбу после летних каникул, проведённых в стройотрядах, а потом некоторые ездили на эти деньги отдыхать, они были загорелые, небрежно, но модно одетые, раскованные, свободные и сейчас я вольюсь в их компанию.

– Куда Вы так спешите? – Спросил он дружелюбным приятным голосом.

В общежитие к коменданту – ответила я.

О, нам по пути, – обрадовался он. —

Как тебя зовут? -спросил он.

Анна, —

Последовала пауза. Я знала, что он ждёт, что я спрошу как зовут его. Я видела его нескрываемый интерес, и что он ждёт от меня того же.

Он уверен, что очень и очень интересен, как будто не он шёл, почти бежал за мной и первым проявил инициативу знакомства, а наоборот, всё это было моё желание. Меня немного раздражала эта ситуация; в конце концов, он мог бы сам представиться.

Его лицо выражало дружелюбие и восхищение, он как бы угадывал мои мысли, в которых я не хотела себе признаться, или не успела осознать.

Прошла минута, а может намного меньше, он нарушил молчание и опять стал расспрашивать меня:

– На каком факультете ты учишься? Что-то я тебя не видел раньше?

Вопросы следовали один за другим.

– Я только поступила, первый год, – ответила я, как можно сдержаннее.

Мы уже подходили к общежитию, зашли во двор, там по правую сторону стояли три старинных трёхэтажных здания общежития, в которых жили студенты, по левую были деревья, в которых скрывались две деревянные беседки в старинном стиле, чуть выше – площадка для игры в волейбол.

Нам опять оказалось по пути. Он жил в последнем здании, в глубине, где жили мои новые подружки и где был комен-

дант. Входная дверь была массивная, тяжёлая, я оказалась перед ней первой, я начала открывать, но она не поддавалась.

Давай-ка лучше я, – предложил мой новый знакомый свои услуги. Было видно, что и ему тоже нужно приложить усилия.

– Хватит ли у меня сил? – С улыбкой спросил он.

Дверь распахнулась передо мной.

– Хватило, – улыбаясь сказала я, входя в холл общежития. В душе мне стало как-то грустно, что вот мы сейчас расстанемся, как будто мы вместе прошли какой-то огромный путь, и я даже не знаю как его зовут.

Хватило, – он радостно и лукаво смотрел мне в глаза:

«Только не силы, а наглости» – добавил как бы не в значай.

Наши взгляды на момент встретились. И какая-то новая непонятная могучая энергия прикоснулась ко мне будто он открыл дверь не в общежитие, а в другой мир. Я вбежала в комнату к моим новым подружкам и тут же стала рассказывать о моей странной встрече и новом знакомстве.

– Ой, да это Володька Жёлобов, – со смехом сказала одна девочка, – хорошо играет на гитаре, первый пьяница и первый остряк. Мы как-то стоим в комнате, где телевизор, и он рядом, смотрит мне на ноги и говорит: «Девушка, какие у Вас красивые ноги внизу. А выше?» А я ему говорю: «А выше ещё лучше».

Я хотела узнать о нём как можно больше: сколько ему лет,

есть ли у него кто-нибудь. Девочка охотно мне рассказала:
– «Ему двадцать пять, он на третьем курсе юрфака. Он встречался с девушкой с математического факультета из моей комнаты, но она потом стала встречаться с парнем из своей группы, скорее всего, что сейчас у него никого нет, ходит по пьянке к какой-то бабёнке местной, ещё старше его.»

Я пошла к коменданту, получила постельное бельё и направилась в комнату, в соседнем здании на третьем этаже, где мне было выделено койка-место. Я легла спать, но эта встреча не выходила у меня из головы, его взгляд, голос, несколько незначительных фраз не оставляли меня в покое, мне очень хотелось видеть его снова, всё что я узнала о нём, делало его ещё более интересным и интригующим и то что он уже не как остальные которые поступили в Университет после школы-юные мальчишки, а то что он на восемь лет старше меня, что он выглядит как мужчина и у него есть опыт взрослой жизни- всё возвышало его в моих глазах и притягивало.

Я увидела девочку, с которой он долго встречался, из моей комнаты, она была абсолютно непривлекательная внешне, училась на математическом очень успешно, у неё был новый парень из её группы, почти жених, тоже ничего интересного. Для меня была загадка, как она могла оставить такого привлекательного, супер интересного, неординарного ради этого обыкновенного мальчишка? Она жила где-то недалеко в деревне и часто уезжала, и её жених был местный, и возможно,

она иногда оставалась у него, её кровать часто стояла заправленной. Мой жених в моём родном городе был симпатичный, но он по сравнению с моим новым увлечением мне казался наивным, простым ребёнком, он был такой положительный надёжный, но у меня пропало желание видеть его. Меня как магнитом тянуло к этому новому загадочному для мне мужчине. Окна из нашей комнаты выходили так, что я могла видеть очень хорошо, кто выходит и кто входит в общежитие, где он проживал, хотелось его увидеть и увидеть желательно издалека. Я много дней простояла утром у окна в ожидании знакомого блестящего пальто. Но безуспешно. Я пропускала занятие за занятием, я забросила учёбу. Я не представляла, как я буду сдавать зимнюю сессию.

В комнате вместе со мной девять девочек, все старше меня – второкурсники, третьекурсники, математики, психологи, некоторые старше на два года, а некоторые и на десять. Я пыталась как-то разговориться с бывшей подругой моего увлечения, но она появлялась так редко; у неё – третьекурсницы уже был свой круг знакомых, и она меня практически не замечала, а может и не только меня, у неё были очень сильные очки от близорукости, и когда она их снимала, казалось, что она вообще едва видит. Она была незэмоциональна, неразговорчива, вся в себе. «Как он мог с ней быть?» – думала я. И всё-таки как-то у нас состоялся разговор.

– А ты знаешь Желябина? – Напрямую, но в то же время как бы случайно, как ничего незначащее, спросила я, когда

мы были вдвоём на кухне. Я же только поступила в университет, и мне всё и все интересны (оправдывала я своё любопытство).

«— А, да, конечно — ответила она рассеянно, — да, мы дружили, когда были на первом курсе, а потом решили расстаться. Я решила, мне нужно кого-нибудь попроще. Вот у меня сейчас хороший парень, который от меня никуда не денется, который надёжный. А Жёлябин, он же влюбляется и в него влюбляются, он был в стройотряде и влюбился на вокзале в какую-то девушку случайную из Саратова и всё лето собирался к ней ехать, особенно когда выпьет, всё говорил смеясь, что поедет в Москву через Саратов.»

— Какое у него красивое блестящее пальто, — сказала я, стараясь продолжить разговор.

— А он его уже продал, — со смехом сказала она. — У него же никогда нет денег, он всё пропивает и прогуливает.

«Поэтому моя слезка из окна оказалась безрезультатной,» -подумала я.

База, где мы занимались лыжами, была за городом, куда надо было добираться на электричке. А до электрички сначала на автобусе, лыжи приходилось носить с собой, поскольку это было арендованное помещение. Это было такое мучение: тащиться с тяжёлыми лыжами в переполненном автобусе, потом в переполненной электричке туда и обратно.

Успевать на занятия было трудно, мне сделали свободное посещение. Преподавателям явно не нравилось, что я про-

пускаю их лекции и занятия.

Особенно куратору нашей группы, с которой у нас началась резкая антипатия с первых дней, она любила мне повторять, называя сначала мою фамилию: « Вы вылетите в трубу из университета на своих лыжах». Эта долговязая дама у нас преподавала «технологии металлов»,

с длинным неуклюжим туловищем в форме параллелепипеда и короткими толстыми ногами, маленькая голова, жидкие жирные волосёнки, завязанные в девический хвостик, она напоминала огромную рептилию, её присутствие создавали сильную дисгармонию. Мне стоило больших трудов находиться с ней в аудитории, она постоянно заглядывая в книжку о технологии металлов, читая лекцию. С таким же успехом она могла бы нам сказать, на какой странице нам читать, чтобы избавить себя и нас от этого утомительного спектакля.

Было видно, что она мало помнит из технологии металлов и, может быть, ненавидит эту технологию металлов, которая отняла у неё столько времени и нервов, но всё-таки она защитила кандидатскую диссертацию, может, тоже у таких же ненавидящих технологию металлов, и вот потом ей хотелось всё забыть после диссертации, и она забыла, но ей нужно играть отведённую роль, появляться на работе мучить и мучиться.

Я была рада, что у меня свободное посещение и я могу не посещать лекции, которые мне не интересны. Собственно

говоря скоро я выяснила, что мне были все не интересны, а преподаватели и студенты ещё более усиливали царящую скуку.

Все мои мысли занимал мой новый знакомый и мои чувства к нему и это было таким сокровищем для меня и никто не догадывался об этом бриллианте в сейфе моей души, который я постоянно открывала и любовалась моим драгоценным богатством.

Я чувствовала себя чужой в группе.

Но я подружилась с одной девочкой, её звали Нина, она жила в военном городке под Вологдой и нам было по пути ездить домой, она была даже младше меня на два месяца, ей было ещё шестнадцать. Мы как-то оказались рядом на одной из лекций, я сидела рассеянно и рисовала в тетрадке, смотрю – рядом она делает тоже самое. Мы глянули друг на друга, и Нина тут же предложила пойти в ресторан. Я никогда не была в ресторане и думала, что нас не пустят.

Нине был шестнадцать, а мне только исполнилось семнадцать.

– Пустят, пустят, – уверенно сказала Нина.

Мы пришли, сели за столик. Нина держалась так, как будто она каждый день обедает в ресторане, официантка засуетилась перед нами:

– Что вы желаете?

Нина попросила меню. Официантка принесла нам меню.

– Давай возьмём «филе по варшавски», – предложила Ни-

на, – очень нежное мясо.

Официантка приняла наш заказ, на десерт Нина предложила заказать мороженое с коньяком. Было очень приятно сидеть в ресторане и болтать о том о сём.

Нина рассказывала про свою жизнь; родители сняли ей угол в комнате, койка -место у старой бабушки. Ей нравился один парень из нашего общежития, и у неё уже с ним была какая-то физическая близость, но потом он с ней резко оборвал все отношения, и она страдала. У Нины уже был опыт жизни без родителей, она полгода жила у бабушки в Подмосковье, там было несколько студентов, которым её бабушка сдавала комнаты в своём доме. Нина влюбилась в одного студента, который, по её словам, был очень красивый, с длинными волосами, и поначалу не обращал на неё никакого внимания, но она была настойчива, и потом у них тоже несколько раз было почти всё, но потом бабушка рассказала матери, и её забрали обратно к родителям, а студента забрали в армию. Где он сейчас, она даже не знает. Но в настоящее время её больше волнуют отношения с Мотиенко, который учится на факультете психологии и живёт в том же здании общежития, где живу я, только он на первом, а я на третьем этаже. Мы прикинули Мотиенко было лет девятнадцать, он поступил сразу после школы и был на втором курсе.

Я тоже поделилась, что мне нравится один парень с юрфака, но ему уже двадцать пять, у нас ничего не было, но он мне очень нравится, и я не знаю как быть. Сначала он мне казался

старым – мне же только исполнилось семнадцать, но постепенно даже стало нравиться, что он старше почти всех окружающих студентов.

Мы стали строить планы, как завоевать наших возлюбленных. Мы знали, что на 7 ноября в Университете будет большой бал. В нашей группе многие девочки, поскольку они поступили не сразу после школы, были при деньгах: они что-то скопили, работая на фабриках, заводах, и они наши-ли-накупили себе нарядов, в которых щеголяли на занятиях. На бал все собирались идти в новых красивых платьях, а у меня не было новых платьев. Мне постоянно не хватало денег даже на питание, мы стали иногда готовить на кухне. Когда я ездила проведать родителей, они усиленно снабжали съестными припасами, потому что в городе, где мы учились, не было в магазинах мясных продуктов.

У Нины было много очень дорогой одежды, она была единственная дочь военного лётчика, но она всё это ни во что не ставила, считала все эти дорогостоящие вещи отсталостью и мещанством ей нравился стиль «хиппи,»

она решила одеть на бал брючный костюм собственного изготовления из красного вельвета, на колени она пришила кожаные чёрные заплатки, а я одела коричневый брючный костюм, который мне перешила бабушка из старой одежды ещё в восьмом классе, но я с тех пор не выросла и не поправилась, он сидел на мне отлично, моя бабушка была большая мастерица по одежде, на ногах у меня были новые туфли

с большими яркими пряжками, на высоких, но устойчивых каблуках. Нина после полгода жизни в Москве очень кое-что повидала и считала, что мы выгладим великолепно, как настоящие хиппи, а наши сокурсницы в своих бальных платьях демонстрируют свою мещанскую безвкусицу. Чтобы быть смелее, мы решили выпить. Мы ещё плохо разбирались в винах, купили дешёвого портвейна, на всякий случай две бутылки. Сборы происходили в квартире, где Нина снимала угол. Квартира была однокомнатная, старуха- хозяйка, как привидение, вся одетая в белое по старинному, как в начале века: белый платок на голове, завязанный узлом ниже подбородка, кофта-рубашка и длинная юбка, – с нас глаз не сводила, и мы не знали как нам выпить наши ликёры. Пришлось закрыться в туалете с ванной- слава богу комната эта была большая и с окном. Вино оказалось сладковатым и таким противным. Мы выпили и пошли на бал. Когда мы вышли на улицу, мы были такие пьяные! Улица качалась, как огромный корабль на волнах, качались дома, качались фонари, я за что-то задела одной ногой, и пряжка на моей модной туфле улетела в неизвестном направлении. Не могла же я вот так идти на бал в разных туфлях: одна с пряжкой, другая без-. Но было весело, после выпитого вина и море уверенности, я оторвала вторую пряжку, и всё было в порядке. Мы добрались до здания, – бал был в разгаре. Конечно, нас не пустили, потому что мы были не в платьях и ещё пьяные. Все обращали внимание на красные вельветовые штаны с огромными

заплатами на коленях, в которые нарядилась Нина специально для этого торжественного случая чтобы задеть нервы публики. Мы сели на стулья, в фойе было полно народу, нам не хотелось вот так уходить, «не солоно хлебавши». Приличные девушки в пышных бальных платьях, выходявшие перекурить со своими кавалерами, бросали на нас презрительные высокомерные взгляды, но нам было весело, вино ещё действовало. Мы громко разговаривали и хохотали, дежурному показалось, что мы себя ведём вызывающе, и нас выставили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.